

Tolcheyeva T. S. Myth and word in terms of space and time reality model.

The article deals with the problem of interrelation of language, culture and mythological perception. It suggests different approaches to the study of myth and the history of word. The time parameters of mythological thinking are determined.

Keywords: *myth, mythological perception, mythological models, space of time.*

Тукова Т. В.

Донецкий национальный университет

ДИНАМИКА СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

В статье аргументируется необходимость изучения движения в русском языке последних десятилетий с позиции эволюционизма в качестве особого объекта.

Ключевые слова: *динамика, синхрония, изменение, подвижка, современный русский язык.*

В фокусе заинтересованного внимания лингвистов на переломе тысячелетий не могли не оказаться очевидные динамические процессы в языке новейшего периода. Возрастание темпов преобразований вызвано сменой политических, социальных, экономических и психологических установок, меняющимся обликом русского общества. Усиление значимости экстралингвистических факторов стимулирует реализацию потенциально заложенных в языке возможностей. Если действие внешних факторов наглядно проявляется в изменении словарного состава языка, в очевидной семантической перестройке существующих лексем, в меняющемся оформлении синтаксических конструкций, то действие интралингвистических факторов – прежде всего в эволюционных явлениях на малоподвижном морфологическом ярусе. Гиперактивный характер таких преобразований приводит к тому, что стремительно распространяющиеся новшества семантического, лексического, словообразовательного, грамматического, акцентологического порядка не успевают закрепляться не только нормативными словарями, но и словарями активного типа, фиксирующими широко представленные в узусе явления. Так, в “Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика” под редакцией Г. Н. Складневской (2007г.) слово *Интернет* подаётся как несклоняемое при активном функционировании в узусе его словоформ как у существительных мужского рода на твёрдый согласный. Ни один словарь в конце XX столетия не комментировал акцентологических особенностей лексемы *граффити*, стремительно “ворвавшегося” в узус в тот период. Только “Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы” Т. Ф. Ивановой в середине первого десятилетия XXI века предложил произносить его с предпоследним ударным слогом. В словаре же Г. Н. Складневской и “Русском орфографическом словаре” О. Е. Ивановой, В. В. Лопатина (2007 г.) это слово зафиксировано с вариативным ударением на первом и предпоследнем слоге. В 90-х годах – начале XXI в. исследователи отмечали широко используемое в узусе слово *технология* с чётко

сформировавшимся новым более обобщённым, а не чисто “техническим” значением [24]. И только во второй половине первого десятилетия ХХІв. новейший лексикографический труд В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной “Толковый словарь современного русского языка” отмечает новую семантическую модификацию `совокупность процессов и методов обработки материала в какой-нибудь отрасли производства, совокупность средств и способов достижения результатов в какой-нибудь деятельности` [выделено нами. – Т.Т.]. Однако в этом словаре не находим популярного среди современников слова *тинейджер*. Это существительное и производные от него прилагательные представлены в словаре активного типа начала ХХІ в. Г. Н. Скляревской в виде орфографических и словообразовательных вариаций *тинейджерский* и *тинэйджерский*; *тинейджеровский* и *тинэйджеровский*. Последнего адъектива с интерфиксом -ов- нет в “Русском орфографическом словаре” В. В. Лопатина, но там отмечено иное имя прилагательное *тинейджерный*. Такие “моментальные снимки вечно обновляющегося и находящегося в движении языка” (Ю. Д. Апресян) – иллюстрация ускорившихся на переломе веков динамических процессов на всех ярусах языковой системы. Перед лингвистом-исследователем правомерно возникает вопрос о том, предметом какой сферы лингвистики они должны стать: истории языка, современного русского языка или иной, ещё не оформившейся в современной лингвистике. Основополагающее значение при этом имеет определение предмета и его объёма. Цель настоящей статьи – попытка определить область русистики, предметом которой должно стать исследование эволюционных процессов в русском языке новейшего периода.

Движение внутри языка – явление постоянное. Отход от сосюрковского отождествления динамики только с диахронией в работах И. А. Бодуэна де Куртенэ, думается, и стало началом утверждения в языкознании понятия о синхронической динамике языка. В каждый момент следует “считаться с фактом наличности, с одной стороны, промежуточных форм, унаследованных от прошлого и уже не соответствующих данному общему строю, с другой стороны, явлений, предвидящих, так сказать, будущее состояние данного племенного и национального языка и ещё не подходящих под современное построение этого языка” [2, с. 186]. В. фон Гумбольдт также утверждал: “По своей действительной сущности язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент преходящее [6, с. 70]. Современные лингвисты убеждены в необходимости исследования динамических процессов на синхронном срезе языка, т.к. “язык не бывает тождествен самому себе даже на отрезке времени в десяток лет” [25, с. 30]. В начале нового тысячелетия появляются исследования, в которых прослеживается эволюция системы современного русского языка последних десятилетий на его разных уровнях [1; 4; 11 и др.], хотя и замечается, что “собственно методический смысл понятия “динамический подход” всё же остаётся неясным” [9, с. 6].

Представляется правомерным разграничение Е. С. Кубряковой форм динамики в истории и живом функционировании языка: в синхронии – подвижность, в

диахронии – изменчивость языка [12]. Развитие внутренней структуры языка исчисляется, как правило, столетиями. Изменение – это конкретное нарушение тождества той или иной языковой единицы, выражающееся в образовании на её основе изофункционального элемента или приобретение в результате образования новой единицы новых функций [5, с. 110]. Подвижность отдельных звеньев языковой системы можно наблюдать в течение жизни одного поколения носителей этого языка. Это живой процесс, отличающийся сравнительно быстрым темпом, при котором процесс кодификации значительно ускоряется. Подвижки отражаются в текущем узусе в виде вариантов. Русский язык современного периода чрезвычайно подвижен. Прилагательное *подвижный* в словаре толкуется как `связанный с оперативным передвижением, с быстрой передислокацией` и `живой, лёгкий, быстрый в движении` [15, с. 533]. Акцентирование внимания на незавершённости процесса, небольшой величине его амплитуды, ускоренном характере подвижек позволяет четче представить их отличие от изменений. Г. Пауль подлинным объектом языкового исследования называл “совокупность проявлений речевой деятельности всех относящихся к данной языковой общности индивидов в их взаимодействии” [16, с. 46]. Процессы, протекающие в узусе конца XX – начала XXI веков и должны стать предметом исследования специального раздела русистики. Наблюдение за подвижками в языке последних десятилетий имеет и практическую значимость для фиксации в новейших словарях вновь возникающих вариативных единиц, семантических и стилистических сдвигов в пределах конкретных лексем, появляющихся и уходящих в пассив слов. Этот материал важен также в плане теоретических обобщений при описании традиционных или только зарождающихся процессов эволюции языка.

О необходимости выделения ещё не получившей соответствующего ей наименования особой науки, изучающей условия жизни исторически развивающегося объекта и исследующей сущность и действенность факторов, равномерно представленных во всех изменениях, писал в своё время Г. Пауль [16, с. 25]. В настоящее время такая постановка вопроса особенно актуальна. В конце XX – начале XXI веков резко изменились общие условия жизни русского языка. В современных лингвистических исследованиях актуализировался вопрос о сущности и действенности факторов развития языка [7; 14; 18 и др.]. Русисты прослеживают живые и активные процессы в современном русском языке на всех его уровнях [10; 19; 20; 21 и др.]. Наблюдения проводятся на материале русского языка новейшего периода. Известно, что понятие *современный* в составе сложного термина *современный русский язык* постоянно уточняется. Широкое понимание его в истории языка связывают с именем А. С. Пушкина, т.е. хронологическими рамками современного русского языка считают почти два века. Очевидно, что за такой период в языке происходили изменения, следовательно, возникала необходимость уточнять термин, сужая его временные границы. В XX веке под современным русским языком в разное время понимали то язык от Пушкина до Горького, то язык послереволюционного периода, то

послевоенного, то язык “эпохи зрелого социализма”, конца XX века, а затем и начала XXI века Показательна в этом смысле периодичность издания словарей. Если сравнить время выхода толковых словарей Д. Н. Ушакова, БАС, МАС, С. А. Кузнецова, В. В. Лопатина и ряд др., то становится очевидным факт насущной потребности в обновлении лексикографических трудов каждые 15-20 лет. В последнее двадцатилетие этот процесс интенсифицировался. Появились самостоятельные толковые словари конца XX века и начала XXI века [22; 23], фиксирующих движение в языке на протяжении не только последних 20, но и 10 лет. Эти словари активного типа (ср. словарь В. И. Даля, отражающий живое словоупотребление) пришли на смену издаваемым с середины до 90-х годов XX века и отражающим изменения в языке в течение десятилетия словарям-справочникам “Новые слова и значения” Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина. Логично в таком случае термин современный русский язык понимать как язык последнего из сегодня живущих поколений. Думается, что объектом изучения новой отрасли русистики должен стать язык новейшего времени, т.е. последних 15-20 лет. Исследование истоков, причин, принципов, факторов, движущих сил тех подвижек в языке, которые происходят на глазах ныне живущего поколения, выявление векторов эволюции и тенденций развития и должны быть в фокусе внимания не исторической грамматики, а отрасли русистики и специальной дисциплины “Динамика современного русского языка”.

Л и т е р а т у р а :

1. *Акимова Г. Н.* Новое в синтаксисе современного русского языка / Г. Н. Акимова. – М., 1990.
2. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Избранные работы по общему языкознанию : в 2 т. – Т. 2. – М., 1963.
3. *Большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб, 1998.
4. *Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. – М., 2001.
5. *Гречко В. А.* Теория языкознания / В. А. Гречко. – М., 2003.
6. *Гумбольдт В. фон.* Избранные работы по общему языкознанию. – М., 1984.
7. *Журавлёв В. К.* Внешние и внутренние факторы языковой эволюции / В. К. Журавлёв. – М., 2004.
8. *Иванова Т. Ф.* Новый орфоэпический словарь русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы / Т. Ф. Иванова. – М., 2005.
9. *Катлинская Л. П.* Активные процессы словопроизводства в современном русском языке / Л. П. Катлинская. – М., 2009.
10. *Крысин Л. П.* Русское слово, своё и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – М., 2004.
11. *Кудрявцева Л. А.* Моделирование динамики словарного состава / Л. А. Кудрявцева. – К., 2004.
12. *Кубрякова Е. С.* Динамическое представление синхронной системы языка // Гипотеза в современной лингвистике. – М., 1980. – С. 217-259.
13. *Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.* Толковый словарь современного русского языка / В. В. Лопатин, Л. Е. Лопатина. – М., 2008.
14. *Мечковская Н. Б.* История языка и история коммуникации: от клинописи до Интернета: курс лекций по общему языкознанию / Н. Б. Мечковская. – М., 2009.
15. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 2009.

16. Пауль Г. Принципы истории языка / пер. с немец. под ред. А. А. Холодовича; вступ. ст. С. Д. Кацнельсон. – М., 1960.
17. Русский орфографический словарь: около 180000 слов / РАН, Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. – М., 2007.
18. Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / отв. ред. Е. А. Земская. – М., 2000.
19. Русский язык сегодня. Активные процессы конца XX века / отв. ред. Л. П. Крысин. – Вып. 2. – М., 2003.
20. Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX-XXI веков / отв. ред. Л. П. Крысин. – М., 2008.
21. Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация / отв. ред. Л. П. Крысин. – М., 2006.
22. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. – М., 2007.
23. Толковый словарь русского языка конца XX столетия. Языковые изменения / под ред. Г. Н. Складневской. – СПб., 1998.
24. Тропина Н. П. Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование / Н. П. Тропина. – Херсон, 2003.
25. Юдакин А. П. Эволюционная типология в помощь ностратике / А. П. Юдакин // Филологические науки. – 2006. – № 1. – С. 30-39.

Тукова Т. В. Динаміка сучасної російської мови як об'єкт вивчення.

У статті аргументується необхідність вивчення руху в російській мові останніх десятиріч з позицій еволюціонізму у якості об'єкта окремого розділу русистики.

Ключові слова: динаміка, синхронія, зміна, зміщення, сучасна російська мова.

Tukova T. The dynamics of modern russian as the object of study.

The article stresses the necessity of study of the development of Modern Russian in the previous decades from the position of evolutionism in terms of special object of a separate part of Russian studies.

Keywords: dynamics, synchrony, change, shift, Modern Russian.

Чирікова Г. І.

Слов'янський державний педагогічний університет

ВЖИВАННЯ НІМЕЦЬКОМОВНИХ ЛЕКСЕМ ЯК СПОСІБ СТВОРЕННЯ АТМОСФЕРИ ВОЄННИХ РОКІВ У РОМАНІ П. ЗАГРЕБЕЛЬНОГО “ДИВО”

У статті проаналізовано вжиті в романі П. Загребельного “Диво” німецькомовні лексеми; виявлено, які з них слід трактувати як реалії, які – як запозичення з німецької мови; визначено, яку роль вони відіграють у створенні в романі образу окупованого фашистами Києва.

Ключові слова: реалія, запозичення, німецька мова, українська мова, історичний роман П. Загребельного “Диво”.

На поч. ХХІ ст. мова більше не сприймається лише як “сукупність усіх слів, усіх граматичних форм та усіх особливостей вимови людей” [3, с. 5]. Сприяє цьому активний розвиток таких мовознавчих галузей як етнолінгвістика, етнопсихолінгвістика, психолінгвістика, лінгвокультурологія тощо. Сьогодні мова – це, передусім, засіб накопичення і збереження культурно значимої інформації [1, с. 12]. У випадках, коли слово, що має чітко виявлені словотворчі, граматичні та